

А.В.Комар

ПОГРЕБЕНИЕ НАЧАЛА VIII В. У СЕЛА ОКТЯБРЬСКОЕ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ

Публикуемое погребение обнаружено в 1976 г в кургане VI курганной группы, расположенной возле с.Октябрьское (Новоазовский р-н, Донецкой обл.) в бассейне р.Грузской Еланчик (Братченко С.Н. и др., 1976)¹. Курган VI подвергался распашке, на его поверхности отмечены небольшие скопления камней средних размеров. Сооружен в срубное время, диаметр – 32 м, сохранившаяся высота от древней поверхности – около 2,2 м. Насыпь состояла из двух слоев. Первый слой толщиной 1,5 м и диаметром 18 м представлен слабогумусированным черноземом. Второй слой (досыпка кургана) толщиной 0,5 м и диаметром 32 м состоял из слабогумусированного суглинка, ракушечника и гранитных камней средних размеров.

Впускное погребение 7 было расположено в 17° от центра кургана. Обнаружено в насыпи на глубине 2 м, а дно погребения находилось на глубине 2,16 м, т.е. выше уровня древней поверхности. В связи с этим контуры могилы прослеживались плохо, зафиксированы они только в западной части погребения. Очевидно, это была овальная яма со слегка наклонными стенками и ровным дном, длиной около 1,7 м и шириной около 0,8 м (рис.1, 1). Скелет погребенного, ориентированный на ЮЗЗ, лежал в вытянутом положении, череп повернут лицевым отделом к югу, правая кисть находилась на тазовых костях, ступни сомкнуты. Под костяком прослежены древесный тлен и меловая посыпка. Слева от костяка обнаружены кости коня: череп – в западной части погребения и кости конечностей – в восточной (рис.1, 1а). Между плечевой костью правой руки и грудной клеткой находился железный нож (рис.1, 1д), а непосредственно на плечевой кости – железные ножницы острыми концами в сторону ног (рис.1, 1е). Справа от черепа располагались три бронзовые пуговицы (рис.1, 1с), а на локте левой руки – бронзовая пряжка (рис.1, 1б).

Инвентарь погребения:

1. Нож (рис.1, 7). Длина – 10,3 см, ширина – 1,5 см, толщина – 0,4-0,6 см, длина черешка – 2,5 см.
2. Шарнирные ножницы с кольцевыми ручками (рис.1, 8). Длина – 20,5 см, ширина ручек – 8,5

см, максимальный диаметр колец – 4,5 см, толщина – 0,8 см.

3. Полые пуговицы грушевидной формы – 3 экз. Два экземпляра идентичны, декорированы вертикальными полосами псевдозерни (рис.1, 2, 3), один – без декора (рис.1, 4). Высота – 2,7 см, диаметр – 1,6-1,8 см, высота ушка – 0,9 см, диаметр отверстия – 0,2-0,3 см.

4. Пряжка с полой В-образной рамкой и щитообразным щитком (рис.1, 5); прорезь в рамке В-образная, на рамке есть углубление для язычка, сам язычок плоский, узкий; щиток по контуру имеет небольшой скос, крепился к ремню при помощи заклепки, на поверхности видны следы доработки. Длина – 3,5 см, ширина – 2,4 см, толщина – 0,2 см.

Ради полноты картины следует признать, что среди инвентаря п.7 на таблице отчета нарисованы еще два предмета – железное шило с прикипевшей костяной пуговицей или свинцовым грузиком (рис.1, б). Но описания или упоминания о находке этих предметов нет ни в отчете, ни в полевой описи, что позволяет предположить, что указанные вещи попали на рисунок случайно, возможно, из позднесредневекового погребения к.IV Октябрьского.

Этнокультурная и историческая атрибуция погребения 7 к.VI Октябрьского наталкивается на определенные сложности. Р.С.Орлов датировал его VI-VII вв. (Орлов Р.С., 1985, рис.13, 124; Орлов Р.С., Смиленко А.Т., 1986, рис.54, 14), но погребение заметно отличается по обряду и инвентарю от комплексов типа Сивашовки, где преобладает ориентировка погребенных в северо-восточный сектор. В то же время, впускные погребения в простой яме, ориентированные в западный сектор, сопровождавшиеся шкурой или чучелом коня, ножницами, пуговицами и т.д., характерны для женских и детских погребений огузов кон.IX – X в. (Круглов Е.В., 2001, с.395, табл.3). Ближайшие аналогии ножницам из Октябрьского действительно есть в погребениях огузов, причем известно подобное расположение ножниц у правого плеча острием к ногам (Круглов Е.В., 2003, рис.8, 9; 9, 10; 10, 4; Айбабин А.И., 2003, табл.43, 4). Прямых аналогий пуговицам из Октябрьского (рис.1,

¹ Благодарим А.В.Симоненко за предоставленные материалы.

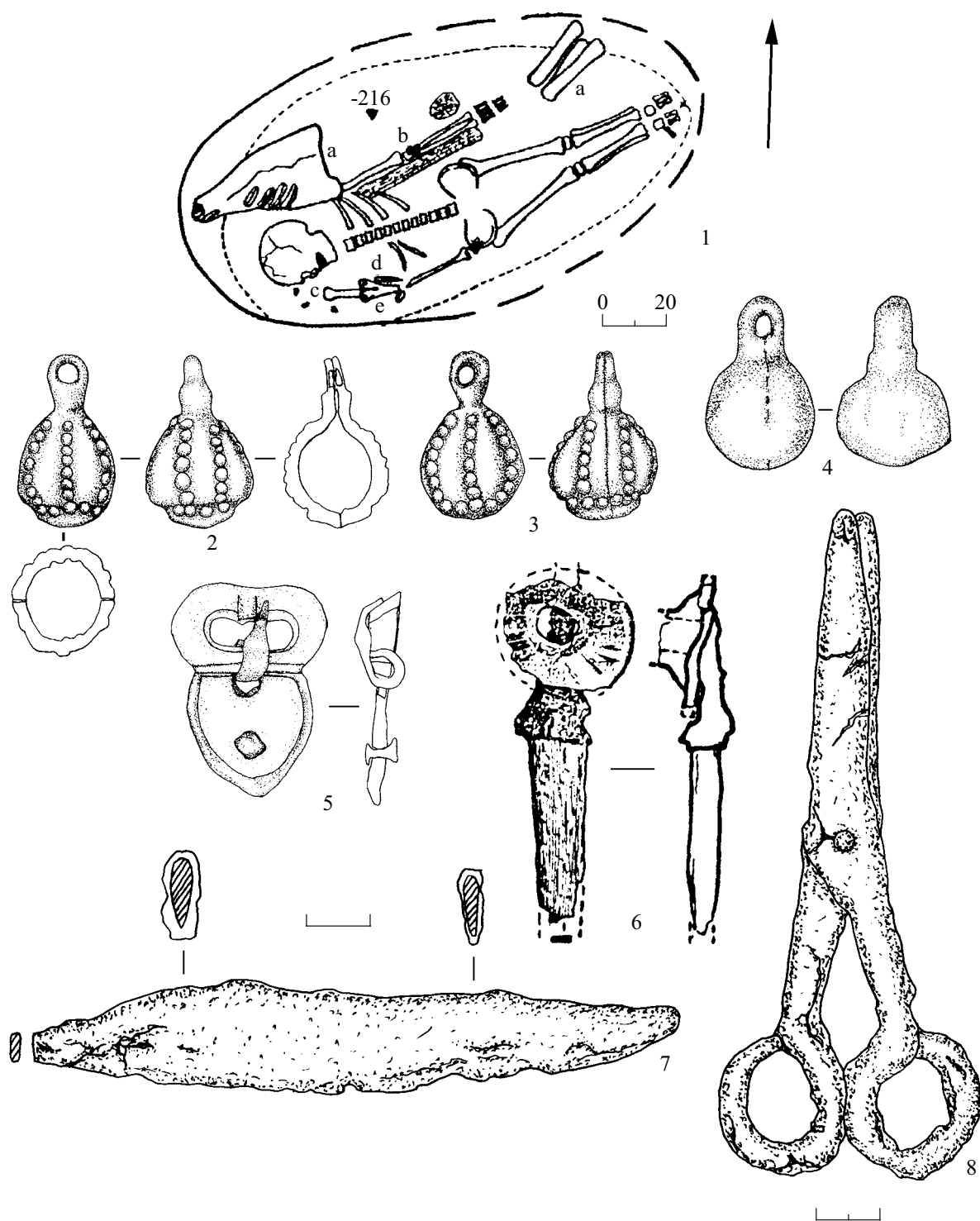

Рис. 1. Погребение 7 кургана VI Октябрьского. 1 – план погребения: а – кости коня; б – бронзовая пряжка; с – бронзовые пуговицы; д – нож; е – ножницы. 2-5 – бронза; 7, 8 – железо; 6 – неидентифицированный предмет.

Fig. 1. Burial 7 of Oktyabrskoie barrow VI. 1 – the layout of the burial: a – horse bones; b – a bronze buckle; c – bronze buttons; d – a knife; e – scissors. 2-5 – bronze; 7, 8 – iron; 6 – an unidentified item.

2-4) в погребениях IX-X вв. мы не обнаружили, но они все же выглядят слишком сложными и развитыми на фоне простых, лишенных декора пуговиц рубежа VII-VIII вв. из Перещепины, Вознесенки, Келегеев и Дорофеевки (Залесская В.Н. и др., 1997, кат.65; Гринченко В.А., 1950, табл. V, 6, 7; Prichodnjuk O., Chardaev V., 2001, Abb.2, 1-3; Круглов Е.В., 1992г, рис.3, 3).

Единственным предметом, нарушающим датировку погребения IX-X вв., является бронзовая пряжка. В-образная рамка с углублением для язычка, щитообразный щиток со скошенными гранями – все это признаки деталей “геральдического стиля” VII в. Сама пряжка изготовлена кустарно, крепилась к ремню не шпеньками, а заклепкой, пропущенной сквозь щиток. Это – явный дериват, лишь отдаленно напоминающий по форме пряжки из кочевнических погребений к.5 Виноградного (Орлов Р.С., Рассемакин Ю.Я., 1996, рис.3, 1, 2), “Царского кургана” и Чапаевского (Атавин А.Г., 1996, табл.6, 6; 16, 6), погребений Крыма (Айбабин А.И., 1990, рис.31, 3; 39, 18), Кавказа (Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, рис.82, 61, 110; Афанасьев Г.Е., Рунич А.П., 2001, рис.141, 4; Гавритухин И.О., Пьянков А.В., 2003б, табл.78, 45, 89; Дмитриев А.В., 2003, табл.83, 9; Рамишвили Р.М., 2003, табл.112, 7), Приуралья (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990, табл. XXVI, 18; Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, рис.89, 89, 90, 94), Приаралья (Левина Л.М., 1996, рис.127, 7, 8, 14), Казахстана (Нурмуханбетов Б., 1969, табл. I, 2; II, 10а), Алтая (Гаврилова А.А., 1965, табл. XVII, 12; XVIII, 5, 23) и др. Ближайший пряжке из Октябрьского дериват найден в кочевническом погребении из Чапаевского (Атавин А.Г., 1996, табл.6, 6) горизонта Сивашовки. Он свидетельствует о существовании не только профессионального ремесленного, но и кустарного изготовления изделий из цветных металлов.

Впускные погребения с ориентировкой в западном секторе 2-й пол. VII – нач. VIII в. известны, хотя и не составляют ни значительной по численности, ни единой территориально группы. В Северном Причерноморье это – к.5 Виноградного (Орлов Р.С., Рассемакин Ю.Я., 1996), п.3, к.3 Крыловки (Колотухин В.А., 1983) и п.3, к.5 Заплавки (Шалобудов В.Н., 1983), в Азербайджане – погребение из Уч-Тепе (Иессен А.А., 1965), а в междуречье Дона и Волги известны два основных подкурганых погребения с западной ориентировкой – Романовская (Семенов А.И., 1983; 1985) и к.13 Дорофеевки (Круглов Е.В., 1992г). Из них три совершены в подбое (к.5 Виноградного, п.3, к.3 Крыловки, к.13 Дорофеевки), два – в простой грунтовой яме (п.3, к.5 Заплавки, Уч-Тепе), в Романовской форма могильного сооружения точно не установлена. Кости коня присутствовали в 3 погребениях: в к.5 Виноградного – скелет, а в п.3, к.5 Заплавки и к.13 Дорофеевки – череп и конечности (т.е. остатки “шкуры”). В женских погребениях из

п.3, к.3 Крыловки, Романовской и к.13 Дорофеевки найдены лепные горшки; в мужских из к.5 Виноградного, Уч-Тепе и п.3, к.5 Заплавки – предметы вооружения и поясные наборы. В системе относительной хронологии кочевнических комплексов (см. статью А.В. Комара в настоящем сборнике) указанные погребения распределяются так: период II (горизонт Сивашовки) – к.5 Виноградного; период III (горизонт Уч-Тепе) – Уч-Тепе; период IVa (горизонт Шиловки, фаза 1) – Романовская; период IVб (горизонт Шиловки, фаза 2) – п.3, к.5 Заплавки, п.3, к.3 Крыловки, к.13 Дорофеевки. Как видим, доля погребений с западной ориентировкой возрастает в заключительный период, и в раннесалтовское время западный сектор уже доминирует в степных кочевнических погребениях Восточной Европы.

По обряду (впускное погребение в простой яме в сопровождении шкуры коня) погребению из Октябрьского ближе всего п.3, к.5 Заплавки. Сближает их еще одно обстоятельство – локализация в северной подзоне степи, в отличие от основной массы погребений VII в., располагающихся в южной подзоне степи и украинской полосе полупустынь, что может указывать также на близость хозяйственного уклада. Но в отличие от мужского погребения из Заплавки, инвентарь погребения из Октябрьского больше соответствует женскому, также, как и небольшие размеры самого скелета и могильной ямы. Деталей геральдического облика в погребении из Заплавки уже не было, что указывает на более раннюю дату погребения из Октябрьского. Помогает ее установить еще один предмет – шарнирные ножницы, найденные в п.1 к.2 Бруснян IV (Багаудинов Р.С. и др., 1998, табл. LXIX, 8) периода IVa (горизонт Шиловки, фаза 1). По совокупности признаков дату погребения 7 к. VI Октябрьского можно определить именно в рамках периода IVa (около 704-715 гг.).

Впускные погребения из Октябрьского, Заплавки, Крыловки маркируют появление в Северном Причерноморье в кон. VII – нач. VIII в. группы населения, несколько отличной от носителей типа Соколовской балки, которых обычно связывают с историческими хазарами (Семенов А.И., 1978; 1997; Круглов Е.В., 1990а; 1992г; 2002б; Плетнева С.А., 1999; 2003; Иванов А.А., 2000; Флёрова В.Е., 2001б). По обряду они ближе всего поздним огузам, что, возможно, совсем не случайно. Арабские писатели IX-X вв. отмечали родственность хазар и огузов, которых связывало общее “восточное” происхождение (Калинина Т.М., 1988, с.96, 97; 2002б, с.48). Племена огузов в IX-X вв. неизменно выступали верными союзниками хазар, поэтому не исключено, что к кон. VII в. миграция хазар в Северное Причерноморье также затронула и часть связанных с ними огузов, следствием чего и стало появление в Приазовье погребения из Октябрьского.

Summary

A.V.Komar (Kiev, Ukraine)

BURIAL OF EARLY VIII C. NEAR OKTYABRSKOIE VILLAGE IN NORTH-EAST AZOV REACHES

The paper presents the female burial 7 of barrow VI near Oktyabrskoie village of Novoazovsk region of Donetsk province. The burial was made in a simple pit of a sub-oval shape and oriented to the west with deviation to the south. It contained a horse skull and extremities, a knife and scissors, bronze buttons and “heraldic” style buckle. Having the same rite as Oguze burials of the IX-X c. this burial, nevertheless, is dated to much earlier time (the beginning of the VIII c.) which permits to link it to the group of similar burials from Zaplavka and Krylovka in the Northern Black Sea Littoral. It is quite possible that the similarity of funeral rites of these burials to Oguze ones is not casual, and the migration of Khazars in the Northern Black Sea Littoral at the end of the VII c. also involved a part of Oguzes related with them. Which resulted in a burial from Oktyabrskoie in Azov reaches.

Статья поступила в редакцию в декабре 2004 г